

Глава 1. Завтра днём...

Эта статья была в разделе «общество» в уголке местной газеты.

Короткая статья, менее чем через 20 (примерно) строк после заголовка, выглядела так, будто она укрывается от других статей.

«Бывший актёр публикует мемуары из тюрьмы».

Человек, отбывающий своё наказание, собрал мемуары, написанные о его жизни в тюрьме, в книгу, которую он планирует опубликовать в конце следующего месяца.

Преступление, которое он совершил: совершение наезда и бегство с места происшествия, унёсшее жизни двух человек.

Но в своей книге он говорит, что судебный приговор на десять лет заключения был предъявлен по несправедливому обвинению, и похоже, что он собирается провести повторный судебный процесс.

Имя арестанта, написавшего мемуары: Ицуки Синдо.

Он — человек, который убил моих родителей в автокатастрофе 7-илетней давности.

◇

Внутри автобуса от станции Хатиодзи до восточной старшей школы Курихара болтовня была через край, исходившая от учащихся, одетых в ту же форму, что и я.

Я сидел на сиденье у окна — попарные сидения, — наблюдая за пейзажем, протекавших за мной.

Окно автобуса было мокрым от холодного дождя и капель конденсата.

Рядом со мной сидела моя подруга детства, Сора Фусими. Она спокойно опустила глаза и, хотя это выглядело так, будто она спала, скорее всего, она снова задумалась о чём-то проблематичном.

— В газете сегодня утром была статья о Ицуки Синдо, — сказал я, пока мои глаза следили за струящимися каплями на стеклянном окне.

Сора открыла глаза, я знал по жесту, что она смотрит на меня.

— Они опубликуют мемуары, которые он написал в тюрьме. Хотя и кажется, что заголовок будет зваться «Ошибки», он, наверняка, означает «Ошибки правосудия», а не «Мои ошибки».

Я говорил ровным голосом, который и меня удивил в определённой степени. Будто робот говорил на основе выборки моего голоса.

Сора тоже знает об катастрофе 7-илетней давности. В то время дом Соры и мой дом были построены рядом друг с другом, поэтому наши родители были хорошими друзьями ещё до нашего рождения.

После катастрофы, мы отдалились друг от друга, когда мои бабушка с дедушкой взяли меня под опеку, поэтому я был искренне счастлив, когда узнал, что мы оба поступили в одну старшую школу.

— Ясно, — Сора сказала голосом, который ощущался особенно остро, как будто в нём не было никакого настроения. Пока я смотрел в окно, я не знал, какое она сделала выражение лица. — Тогда... когда ты прочитал эту статью, что ты подумал? Нацухико.

— ...Я не знаю, — ответил я немного подумав. — Когда я увидел статью, я немного удивился... Хотя, наверное, я впервые за очень долгое время увидел имя «Ицуки Синдо».

Если я приведу пример: мне показалось, что после долгого рейса я увидел знакомого в пункте назначения.

— Я подумал: «Опять он». Синдо всегда твердил, что он невиновен, по этой причине судебное разбирательство пришлось продлить.... Но я не злюсь на это.... Так я думаю. Мне и самому не очень понятно.

Во время того ДТП я был ребёнком, потому я даже не знал, что такое чувство ненависти, то что я чувствовал — будучи не в силах снова увидеть двух моих родителей — было только давящая печаль.

Поэтому, если вы спросите меня: ненавижу ли я человека по имени Ицуки Синдо, — я не смогу уверенно кивнуть головой, но скажу, что я вряд ли захочу выкидывать это из головы.

Многие люди называют ДТП, произошедшее 7 лет назад, катастрофой, а не ДТП.

По словам очевидца, за несколько часов до того, как Ицуки Синдо был арестован, мертвецки пьяный, не было никаких доказательств, что он пошёл в разнос во время ДТП.

Зато потом, на суде, похоже, что Синдо утверждал, что выпил алкоголь, чтобы успокоиться после ДТП.

— Нацухико, ты не ненавидишь Синдо?

— Не знаю... Интересно, не делает ли меня этот поступок не лояльным перед моими родителями?

На мокром стеклянном окне отражалось моё лицо, искажённое самоуничижительной улыбкой.

Интересно, если бы я встретил Синдо лично, что-то бы изменилось, — подумал я. Я был свидетелем того, как моих родителей сбили на моих глазах, но с учётом обвинения прокурора я не явился в суд как свидетель по делу. Это не казалось необходимым, как представлялось, было достаточно доказательств, подтверждающих преступление Синдо.

Мужчина по имени Ицуки Синдо, которого я видел, был молодым актёром, которого непомерно расхваливали по ТВ во время внезапного роста популярности.

Несмотря на то, что после ДТП я видел одни и те же изображения по телевизору много раз, в конце концов, я не убедился, что он — человек, убивший моих родителей.

— Я ненавижу его, Ицуки Синдо.

— А?

— Из-за этого человека меня разлучили с тобой.

Я рефлекторно посмотрел на лицо Соры.

А Сора смотрела прямо на меня, выражая озорную улыбку.

— Если бы катастрофы не произошло, мы бы вместе пошли в среднюю школу.

— Так, и есть... наверно.

Бесспорно, если бы мои родители не погибли в автокатастрофе, мои бабушка с дедушкой не взяли бы меня под опеку, а мы с Сорой остались бы соседями и, вне всякого сомнения, до сего дня мы бы провели кучу времени вместе.

Однако, не зная истинных намерений Соры, я моргнул в замешательстве и обернулся.

— Ты сегодня пойдёшь домой пораньше? — Сора резко сменила тему.

— Если мне не изменяет память, сегодня — день, когда автор, который нравится Момидзи, выпускает новую книгу.

— Э, а, а-а ... точно. Должно быть, она вчера попросила тебя купить её.

Не пытаясь скрыть замешательство, Сора перескочила к старым темам.

Хотя мне уже надо было привыкнуть к чему-то такому, сегодня моя голова всё же переключилась, это заняло время. Моя колотящаяся грудь понапрасну растратила энергию.

— Раз мне надо зайти в книжный магазин по дороге домой, я не буду заходить в клуб, можешь сказать главе клуба?

Сора и я состоим в одном клубе настольных игр. Как следует из названия, хотя это клуб только для настольных игр, он всегда публикует сводный клубный журнал каждый месяц, и он неплохо справляется в пределах школы.

Однако, грош цене, из-за нехилого просчёта бучо¹ и его партнёра стало общеизвестно, что у нас не так много соклубовцев.

— А-а, не вопрос. И вообще ты слишком добр, чтобы ранить чувства Момидзи.

Так называемая Момидзи — это моя младшая сестра, которой в этом году исполняется 10 лет. В отличие от малышки, она спокойна, чаще всего сдержанна, и ей не хватает выразительности лица. Несмотря на моё беспокойство, что она не сможет найти своё место в школе с такой-то индивидуальностью, оказалось, что у неё на удивление полно друзей.

— Пожалуй. Если ты хоть раз пойдёшь против того, что она хочет, то вернуть ей хорошее настроение будет ох как непросто. Когда она игнорировала меня примерно целую неделю, мне просто пришлось смириться с этим...

— Наверное, она полагается на тебя.

Я сказал, опустив плечи, а Сора выразила ласковую улыбку.

— Я думаю, что она доверяет тебе, потому что она выражает недовольство вот таким способом.

— Ты так думаешь?

— Я так думаю.

Когда она произнесла такие бесхитростные слова, автобус прибыл на школьную автобусную остановку.

Как только это произошло, холодный ноябрьский воздух ввалился через открытую дверь.

— Так, пошли.

Движимый Сорой — как только я вздохнул, моя решимость будто укрепилась — я встал.

◇

— Доброе утро, Акито.

Крикнул я, а человек, переодевающийся перед обувным шкафчиком, на миг перестал двигаться и округлил глаза, пока глядел на меня.

— О? О-о-о, Нацухико. И Фусими, доброе утро!

Жизнерадостная улыбка. Это была бодрая улыбка, полная противоположность погоде этого утра.

Акито Мамия. Мой друг, тот, кто учится в том же классе, что и я.

— Сегодня ох как холодно.

Пока я тоже переобувался, я спокойно поднял тему про погоду.

— Знаю, это уж точно. Без понятия, из-за дождя что ли, но стало вдруг чертовски холодно. А ты норм, Нацухико? Разве тебя не вымораживает холод?

— Я уже пожалел об этом, хотелось бы мне взять свои перчатки.

— Хм, если хочешь, могу одолжить свои? Правда, это вратарские перчатки.

Акито от души рассмеялся и пошутил. Это тоже заставило меня посмеяться.

Пока мы с Акито разговаривали, Сора тихо убрала свою обуть перед обувным шкафчиком соседнего класса. По натуре я не из тех, кто заставляет себя начинать разговаривать, когда нет темы, но я прекрасно осознавал, что, если я с Акито, от меня не дождёшься излишней болтливости.

— Чего? Теперь, когда ты упомянул об этом, разве у вас не было утренней тренировки, с футбольным клубом?

Ещё с тех пор как мы были новичками, Акито вовсю процветает как ас футбольного клуба, поэтому неудивительно, что он пользуется большой популярностью среди девчонок.

Вопреки этому, он не прислушивается к их флирту и, хотя он окружён девчатами, про него сложилось впечатление, что он знатно валяет дурака с пацанами.

— Её отменили. Из-за того, что мы не могли использовать поле при вчерашнем дожде. Сегодня утром мне пришла смска, и меня честно признаться это выручило, потому что я полностью проспал.

— Эта неожиданная смска разбудила тебя?

— Так и есть. Когда я посмотрел на телефон, когда проснулся, мне пришло сообщение от бучо, и я вскочил, типо «етить твою», потому что я не был на утренней тренировке, но потом я с облегчением лёг спать.

Акито в шутку пожал плечами, когда говорил. Эти щегольские жесты, высокий рост, изящные точеные взгляды человека из какой-то другой страны, нежели Япония, он выглядел донельзя хорошо.

— Ну да ладно, Нацухико... — положив снятую обувь в шкафчик, Акито спокойно продолжил. — Что-то случилось? Ты, кажется, подавлен.

На мгновение, слова оставили меня, я напрягся.

Чувство счастья от того, что он высказал мнение по моим чувствам. В то же время внутри меня возникло ощущение, что я не извинился за то, что заставил его волноваться.

— Н-не. Ничего. Я в полном порядке.

— Точно? Раз так, то хорошо. Я уж было уверился, что ты и Фусими повздорили.

Он пытался поднять мне настроение. Акито говорил в шутку.

— Это совершенно не так. Для начала, мне бы не хотелось приходить в школу вместе с кем-то, с кем я повздорил.

— «Я приглашу их, чтобы у меня получилось помириться с ними» — как-то так?

— Уж извини, но я не вижу причин, по которым я и Нацухико могли бы повздорить, — переобувшаяся Сора вступила в разговор. — Мы едины, как клинкер и гипс. При смешивании мы образуем прочную связь, прямо как цемент. Вот так.

Когда она сказала это, Сора внезапно схватила меня за руку.

— Пого... Сора?

От её нежного прикосновения и тепла я почувствовал, как мои щеки постепенно нагрелись.

— Вот, я смогу согреть холодные руки Нацухико.

— Оу-у, оу-у. Согреть, эт точно. Он аж вспылал.

Сора говорит с серьёзным взглядом, а вот Акито стебётся надо мной.

Моё лицо определённо было ярко-красным. Я посмотрел вниз от смущения.

— Да не смущайся ты так. У вас двоих распрекрасная дружба, не так ли?

— Да. Я рада, что Мамия того же мнения. Когда мы были маленькими, мы ходили в школу, держась за руки почти каждый день, помнишь? Если хочешь, мы можем продолжить эти обычаи с завтрашнего дня.

— Нет, это, всё же...

Я криво улыбнулся и почесал нагрешую щеку.

Но у меня и мысли никогда не было, пытаться стряхнуть руку Соры.

Когда я отодвинул руку от Соры, мы поднялись по лестнице и вместе пошли в класс.

Глубоко в моём сердце я, конечно же, ощущал, что подобное тепло передавалось из рук Соры.

◇

Настало время возвращаться домой, и я поспешно запрыгнул в автобус до дома.

Я направлялся к большому книжному магазину, который находился в нескольких минутах ходьбы от станции Хатиодзи.

Книга, которую попросила Момидзи, стояла в конце угла «Новые книги». Нагромождённая куча была довольно маленькой, у меня было навязчивое беспокойство, а что, если она вообще не будет хорошо продаваться.

Выйдя из книжного магазина, я пошёл к моему дому под дождём.

Дом, в котором живём я и мои бабушка с дедушкой, двухэтажный и сделан из дерева; моя и Момидзи комнаты находятся на втором этаже. Невзирая на то, что это старый дом, построенный почти 50 лет назад, бабушка и дедушка частенько ухаживают за ним, поэтому он выглядит не таким старым, по меркам, когда был построен, и это довольно опрятный дом.

В 15 минутах ходьбы от книжного магазина, в промежутке между новыми, современно выглядящими недвижимостями, я увидел стародавнюю установленную чёрную черепичную крышу. Долгое время живущая там семья гордится своими ларцами продолжая отстаивать дом, он внушительно и величаво возвышается, мой же дом походит на упрямецтво деда.

Однако, как только мой дом появился передо мной, мои ноги остановились.

— Та машина...

В припаркованном месте, которое не было видно из моего дома, стоял чёрный легковой автомобиль. Мужчина в поношенном костюме, казалось, опирался на него и курил сигарету.

Когда я посмотрел в этом направлении, я почувствовал отвращение.

Обернувшись, чтобы пойти домой другой дорогой, и когда я попытался развернуться на месте, мужчина заметил меня и пошёл в мою сторону, потушив сигарету в портативной пепельнице.

— Эй. Нацухико-кун. Давно не виделись.

Небритое лицо с корявым галстуком, неряшливо выглядящий мужчина выражал «вырезанную-и-вставленную» интеллигентную улыбку и говорил.

Его зовут Дзиро Асаи. Этот мужчина — корреспондент журнала какой-то издательской фирмы. Я не помню ни одного из его журналов, да и мне как-то наплевать.

— ... Чего вы хотите.

Я свирепо посмотрел на Асаи прямо напротив него, говоря с таким сильным недовольством, насколько это возможно.

Будь это Асаи несколько лет назад, он бы тюкнул поразговорчивей, мол: «Не будь таким холодным», а потом: «За что ты меня ненавидишь~», но сегодня он пошёл напрямик вдогонку без этой прелюдии.

— Ты в курсе, что Ицуки Синдо выпускает книгу?

Я не ответил.

— Ясно. Так ты знаешь.

— ... Ну так зачем вы говорите со мной?

— Я считаю это непростительно, — его дружелюбная улыбка исчезла, в глазах Асаи пребывал яркий свет. Как по мне, это свет полный ненависти. — Но вот в книге Синдо пытался убежать от собственного греха. Вещи, вроде приговора к тюремному заключению, были наказаниями не по всей степени серьёзности, и они не смогут исправить характер этого человека. Разве тебя это не выводит? В зале суда, ты же знаешь, сколько раз Синдо вторил свои эгоистичные показания.

Разумеется, я знаю. Работники прокуратуры, отвечающие за катастрофу, так или иначе беспокоились о нас, они были людьми, которые правильно излагали даже самые незначительные факты.

Ничего не говоря, мне было наплевать, а Асаи продолжал говорить в полный голос.

— Синдо — зло. Зло подлого мира. Я вообще не чувствую угрызений совести или чего-то ещё у него. Этот человек также утверждает, что твои родители были ошибкой. Как будто он оскорбляет твоих родителей.

Я знаю. Так что замолчи. Я не хочу слышать эту историю.

— Но есть люди, которые снова пытаются выпустить это зло в общество. Фанаты Синдо — это люди, которые сплотились и призывают к смягчению срока наказания, — казалось, что Асаи плевался пока говорил. — История невероятная, но до меня дошли слухи, что было собрано допустимое число подписей. А если мемуары Синдо будут опубликованы, есть вероятность, что эти цифры увеличатся ещё больше.

— ...И что ты хочешь, чтобы я сделал?

Довольно, я не хочу больше слышать, я же сказал.

— Позволь мне написать статью. Статью, осуждающую Ицуки Синдо. Я хочу выразить твои чувства как жертвы понёсший утрату семьи.

Опять двадцать пять. С тех пор как я впервые встретил этого человека, он всегда просил одно и то же.

Так что, я продолжу говорить ему то же самое.

— Я ведь говорил вам раньше, я вам не позволю.

Поскольку катастрофа 7-илетней давности содержала довольно скандальное содержание, внимание, которое уделяли ей средства массовой информации, было необычайно высоким.

Однако, когда Ицуки Синдо вызвал катастрофу и был арестован, его агентство закрыло все зоны осведомлённости, семья Синдо исчезла, а средства массовой информации, которые страстно желали участника, чтобы передать микрофон семье погибших Момидзи и мне, кишмя кишели.

Каждый день и каждую ночь, пресса вздымалась как волны. Наш домашний телефон разрывался от бесчисленных звонков в попытках утихомирить их, а после моего отъезда в дом моих бабушки с дедушкой, мне не счесть, сколько раз мой олд скульный дед прогонял их деревянным мечом в руке.

Любой начал бы ненавидеть средства массовой информации, испытай они подобное.

Это был серьёзный поступок для человека по имени Асаи, и вы бы узнали это, если бы посмотрели в его глаза. Тем не менее, у него были свои серьёзные основания, в так называемой справедливости желания осудить Ицуки Синдо, а также желание привлечь внимание к написанию достойной публикации статьи, поэтому я не мог принять решение.

— Почему? Разве ты не ненавидишь Ицуки Синдо!? Разве ты не хочешь, чтобы он был наказан!?

Ну началось, Асаи должно быть чувствовал то же самое.

Это необычно для него, того, кто всегда в стороне от мира, это была сила, которая, казалось, схватила меня.

— Это мне хочется спросить. Почему вы так одержимы мной? У вас что, нет работы?

Спросил я, делая шаг вперёд, Асаи рыкнул от ярости.

— Потому что я такой же как ты! Я потерял дочь!

Глаза Асаи выглядели так, будто он чем-то одержим.

— Моей дочери было 5 лет. Водитель грузовика, из-за которого она пострадала, находился под воздействием алкоголя. Её тело попало под шину, от её тела не осталось прежнего вида.

Я потерял дар речи. Не проронив ни слова, я просто удивлённо посмотрел в глаза Асаи.

— Как только моя дочь умерла, у меня и моей жены ничего не вышло, и в конечном счёте мы развелись. Я потерял всё. Но водитель грузовика, который отнял у меня всё моё счастье, получил только 5 лет лишения свободы. Он до сих пор живёт по сей день беспечно...

Асаи тоже смотрел мне в глаза. Вот только, я не отражался в его. Нет никакой ошибки в том, что тело водителя грузовика, убившего его дочь, отражалось.

Учитывая ситуацию, он человек, одержимый ненавистью.

Даже если это так, всё же, я отличаюсь.

— Ты должен чувствовать то же самое. Грех вождения в нетрезвом виде слишком лёгок. Последствия употребления алкоголя и вождение автомобиля — это помысел человека. Если они сажаются за руль, и приводят к катастрофе и убивают человека, это не умышленное убийство.

— Значит... наказать Ицуки Синдо за меня...?

Асаи, быстро восстанавливая своё хладнокровие, решительно кивнул.

Мне понятен мотив. Мотив Асаи — одержимость мной. Это, возможно, может быть причиной, поддерживаемой крупной группой людей. Я не уверен, должен ли я это тоже поддержать.

Но, хотя, это...

— Это неправильно.

— Что?

— Вы используете меня только потому, что хотите отомстить. Нет, даже не так. В конце концов, человек, который наехал на вашу дочь был не Ицуки Синдо.

Асаи проверял, было ли у меня желание отомстить, но это было только потому, что он хотел оправдать своё собственное желание мести. И тогда, если он получит оправдание, этот человек, одержимый мстью, наверняка захочет выместить свою собственную мечь... Вот что я думаю.

И когда Асаи открыл рот, чтобы попытаться что-то ответить.

Раздался пронзительный звук врезания, за которыми последовал тяжёлый удар. А потом, вопли.

— Что?!

Поддавшись Асаи, я также оглянулся к источнику шума.

Это было на перекрестке. На однополосной дороге, где пересекается аллея без тротуара. И в центре перекрестка упала молодая женщина. Рядом с ней была раздавленная рама велосипеда, вокруг неё разлетелось содержимое её сумочки.

Рядом с девушкой был малолитражный автомобиль. Передняя часть машины была помята.

Лицо водителя, который выбирался пока тот трясся, побледнело.

— Тут авария! 3-звоните в скорую!

Кто-то закричал, и Асаи побежал к перекрёстку, ничего не сказав.

Я же стоял на месте.

— Ах.... Ах....х!

Звук врезания. Звук аварии. Вопли. Эти звуки бешено пронеслись в моей голове.

Вскоре неистовая волна звуков встретила и соединилась со звуками со дна моего моря воспоминаний, неразрывно связанных с моими визуальными воспоминаниями, мелкое море превратилось в бушующие волны и пододвинулось ближе.

Я видел красный цвет.

Красная машина. Красная кровь. Только светофоры были синими.

Окрашенные в ярко-красный цвет и лежащие на земле были мои мама и папа. Они не сдвинутся с места.

Я слышал чьи-то пронзительные крики.

И ещё до того, как я это узнал, той красной машины нигде не было.

Папа, мама... оглушительные крики подходили всё ближе. Они оба были неподвижны.

Пахнет. Чем это пахнет?

Это запах жжёной резины, это запах крови...

— Аа... .гх!

Мои воспоминания 7-илетней давности, мои подавленные воспоминания восстали из мёртвых, я прикрыл рот.

Самые подавленные, худшие воспоминания, как будто они колошматили мои 5 чувств, пробудили сильное головокружение, и в то же время я почувствовал, как что-то медленно поднимается со дна моего живота.

Прикрывая рот, как будто я собирался свалиться, я побежал в близлежащий парк — притом, что обычно не хотел туда заходить — я торопливо бросился к грязной и исписанной граффити

общественной туалетной кабинке.

И затем, цепляясь за унитаз, я выbleвал всё, что только было в моём желудке.

— Уэ... гв... *кашель, кашель*! ... Ха-ах... ха-ах... гф!

Меня вырвало дважды, тошнота прошла.

После того, как я сделал это, воспоминания 7-летней давности вылились в туалет, впрочем, это не от меня зависело.

— Хаа... Хаа... хаа... хаа

До чего же сильно меня вырвало. Когда тошнота наконец утихла, у меня заболело горло, как будто оно обжигало, внутри туалета всё было в рвоте.

Я ошеломлённо встал и спустил воду в туалете, но кто-то постучал в дверь кабинки.

— Эй, Нацухико-кун! Ты там как?!

Это был Асаи. Когда я услышал его голос, часть моих воспоминаний реабилитировалась, головокружение, я прислонился к дверце. Тошнота не вернулась, потому что мне было нечего выbleвывать.

— Нацухико-кун. Разве ты не помнишь катастрофу, произошедшую раньше?

Голос Асаи пульсировал в моей голове, это раздражало.

Заткнись. Заткнись. Хватит так шуметь. Прошу, будь потише.

— Ты помнишь, ты помнишь, я уверен! Ты тоже угодил в эту ловушку, катастрофа, произошедшая семь лет назад! Потому что ты сбежал сюда, наказание Ицуки Синдо должно...

— Заткнись!

Я крикнул, стало тихо.

— Прошу, идите домой! Я не хочу с вами разговаривать! Идите домой... я просто... хочу остаться один...!

Последнее предложение было со слезливым голосом. Я понял, что плачу, как только вся сила покинула моё тело, а моя спина прижалась к дверце, я грохнулся на пол.

Через какое-то время я услышал звук шагов, отходящих от дверцы.

— А-а... Кух... хух...! А, а-а-а...!

Когда в туалетах никого не осталось, что казалось мне непохожим, отозвался плач ребёнка, потерявшего своих родителей.

◇

Я пришёл домой, Момидзи поприветствовала меня и спросила: «Что-то случилось?».

Когда я передал ей книгу, которую она просила, я ответил: «Ничего», но я думаю, что вот это моё «ничего», моя младшая сестра наверняка раскусила.

И всё же Момидзи ничего не сказала, а я подумал: «Она по-настоящему добрая девочка».

Она постоянно шурилась из-за своей близорукости, а если, например, она носила очки, можно не сомневаться, что она обзаведётся популярностью в школе.

Все без исключения четыре человека собираются в круг и едят в 19:00, на ужин.

Мне непозволительно вспоминать катастрофу, произошедшую не так давно от ужина. Дед и бабуля не должны знать об этом, мы слишком беспокоимся о других людях. По дороге домой из парка я слышал, как некоторые девушки болтали между собой и держали пакеты с покупками; похоже, что жертва этого инцидента отделалась незначительными травмами.

Я по-прежнему пребывал в шоке от воспоминаний, ужин был побольше, чем я мог съесть. Мой дед ворчал на меня, а Момидзи и моя бабушка волновалась.

Я вернулся в свою комнату и лёг на татами, не расстилая futon.

Моя комната: японская комната на шесть татами. Комната с небольшим окном; далее: письменный стол и дзабутон2.

Мне не нравится телевизор, я сказал бабушке и дедушке что, мне безразлично то, каким потворством я могу себя занять. «Они мне не нужны», говорила моя бабушка и давала мне карманные деньги каждый месяц, но я сэкономил вместо того, чтобы использовать.

Когда я лёг, я посмотрел на потолок.

Когда я был маленьким, я видел чудовищ в зернистой фактуре потолка, помнится, я был сильно напуган.

Сегодня я был невероятно уставшим.

Как так вышло? Сегодня, вчера, завтра — они кажутся одними и теми же днями. Просыпаться утром, ходить в школу с Сорой, дурачиться с Акито, ходить в клуб, возвращаться домой и ложиться спать. Проще говоря, это же вполне естественно, почему каждый день не может вот так неоднократно повторяться.

Я хочу мира, — подумал я.

Я не хочу никаких происшествий в моей жизни. Потому что таких вещей, как смерть моих родителей, уже было достаточно.

— Что же будет завтра...

Я не знаю, увижу ли я снова имя Ицуки Синдо в газете.

Я не знаю, увижусь ли я с Дзиро Асаи и опять заговорю о публикации катастрофы.

Я не знаю, столкнутся ли вокруг меня средства массовой информации, как 7 лет назад.

Я не знаю, потеряю ли я снова кого-то важного в непредсказуемой катастрофе.

Я медленно закрыл глаза.

Моё поле зрения окутано тьмой, но я не мог уснуть. С тех пор как умерли мои родители, я никогда не высыпался. Мой сон всегда неглубокий, и ночью я вскакиваю от ночных кошмаров, такое повторяется.

Наверняка это из-за страха не знания, что будет завтра.

— Было бы замечательно, если бы завтра не наступило...

Я боюсь завтрашнего дня. Неизвестное завтра ужасно невыносимо.

Наверняка есть чудовище, которое поглотит близких мне людей, скрываясь во мраке, известном как «завтра».

— ...?

Внезапно боль пронзила мой большой палец.

Я открыл глаза и посмотрел, мой ноготь стал расшатываться, из кончика пальца потекла кровь. Не осознавая этого, я укусил себя.

У меня это началось сразу после смерти моих родителей, но недавно я почти полностью избавился от этой привычки... Мой психолог сказал, что эта привычка возникает в условиях огромного стресса.

Я поднял правую руку, и когда я снова посмотрел на потолок...

— ... Ха!?

Я заметил кое-что аномальное в комнате.

Всё было в чёрном и белом. Деревянные зернистые фактуры на потолке, флуоресцентные лампы, всё на свете, мне казалось будто меня закинули в старинный немой фильм. Всё стало монохромным.

— Ч-что это...

Я торопливо поднял верхнюю часть тела и оглядел комнату.

В конце концов всё было монохромным. Но правая рука, которую я видел несколько минут назад, была цветной. Оглядываясь вокруг моего тела в монохромном мире, лишь я сохранил цвет.

Я протёр глаза, думая, что с ними что-то не так, но мир не изменился.

... Ну а если это не мои глаза, то у меня с головой что-то не так?

И в следующий момент, когда я так подумал...

— Хе-е-ей. Ты знаешь, кто такая Рума-тян?

Заговорив прямо рядом со мной, всё моё тело дёрнулось от шока.

Посмотрев туда, откуда донёлся голос, девушка, которую я не знал, сидела на татами, обхватив колени.

На ней был цвет. У неё были багряные волосы, почти розовые, а её отчасти беловатая кожа, определённо была цвета кожи.

— Ты...?

— Чего-о-ось? Ты только-только проснулся? Рума-тян, расскажи мне.

Не отвечая на мой вопрос, девушка недовольно надулась и заговорила.

Хотя она и сильно отличалась от моего возраста, я правда не знаком с этой девушкой. Выше своих чёрных шорт она носила чёрную жилетку, и, кроме того, что на ней была белая рубашка, расстегнутая на её большой груди, она сохраняла тот же чёрно-белый контраст цвета, что и мир сейчас. Я почему-то ассоциировал её с дилером в казино.

— Ру, Рума... тян?

— Да! Рума-тян! Ты знаешь её? Где она?

— Эм, а, нет, пого...

Она улыбнулась, девушка без запинки наклонилась ко мне, моё тело оказалось напротив неё.

Я не знал, что или почему это происходит.

Кто эта девушка? Почему я в этом мире? Кто такая эта Рума-тян?

— Эй, ты слушаешь!? — когда она сказала это, девушка протянула руки, и пока я был сбит с толку, она ущипнула меня за щёки.

Кончики пальцев девушки, касающейся моих щек — хоть они и были покрыты чёрными перчатками — были холодными, как лёд.

— Ку-ку, ты слушаешь?

*Муни, муни, муни*3. Моё отсутствие ответа было хорошей возможностью, так что она начала дурачиться, растягивая и натягивая мои щёки в самых разных направлениях.

Картина была такой, будто реальности не существовало. Мир был монохромным, как и прежде, а эта девушка, с которой я не был знаком, и с которой я виделся впервые, хохотала, касаясь моих щёк.

Это, да, должно быть это...

— Мне что, снится....?

Создавалось такое впечатление, будто я видел их с тех пор, как умерли мои родители, — абсурдно страшные сны.

То, что я вижу сейчас, ничем не отличается от одного из них.

— Снится? Хм, что ж, можно и так сказать...

Воу, девушка сказала это. Это сон.

А раз это сон, бояться нечего. До сих пор мне много чего снилось, где я вижу свою собственную смерть, и раз мне пока что снится этот сон, я не умру. И вообще, в какой-нибудь да момент я непременно проснусь от этого сна.

— Это... Кто ты?

... Я пытался спросить, раз на то пошло. Мои щёки были сжаты, поэтому я произнёс это со странным произношением.

— Я? Я Маки-тян.

— Маки, тян?

— Агась. Влетевшая Маки-тян.

Девушка, которая так себя называла, простодушно улыбнулась и отпустила мои щёки.

Представляться с чем-то вроде почтительным «-тян», с её-то внешностью, было по-ребячески. Выражение на её лице выглядело куда более ребяческим, нежели оно было уместно для её возраста.

Если это мой сон, то она создана моей душой или чем-то таким, не исключено что в глубинах моей психики подобная девушек в моём вкусе... Нет, завязывай с такими мыслями. Это не нравственно.

— Ну, тогда... Ма-Маки-тян, что ты от меня хотела?

— А-а-а-ась? Я ведь уже так много раз тебе сказала. Ты дурачок?

Искреннее удивление, — с таким выражением сказала Маки.

— Нацухико же знает, кто такая Рума-тян, правильно? Ну скажи мне, где она, скорее!

Откуда ты знаешь моё имя... не думай об этом. Но поскольку это мой сон, то не секрет, что человек, явившийся во сне — Маки-тян — знает моё имя.

— Нет, я не знаю никакую девушку Руму, но...?

— Э-э-э-э-э-э~? Ты шу-у-утишь!! Ну дай мне уже подсказку на Руму!

— Т-тебе нужна подсказка...

Я правда не знаю её. Имя Рума я бы никак не мог его забыть, потому что оно такое незаурядное.

— А ты случаем не прячешь Руму-тян, Нацухико? Ты же не держишь её где-то в заточении и не пытаешься проверить с ней грязные делишки, не так ли?

— Я-я бы не стал такого делать!

На кой чёрт ты говоришь такие возмутительные вещи.

— Ты это серьёзно?

Маки-тян с полуоткрытыми глазами мельком глянула в мои глаза.

Даже притом, что взгляд был впечатлительным, я был уверен, что если я отведу глаза, то, судя по всему, буду признан преступником, я твёрдо оглянулся.

— ... Похоже, ты не врёшь, — сказала Маки-тян, после 10-исекундного пристального взгляда в мои глаза.

Так или иначе, очистив от себя подозрения, я вздохнул. С какой стати меня подозревают как преступника или ещё что-то такое в моём собственном сне.

— Но, эй, ты не прячешь её, но встречал, я права?

— Даже если я продолжаю твердить тебе «я не знаю»... начнём с того, что за девушка эта Рума-тян?

— Слушай же! Трансцендентно прекрасная девушка, прямо как я!

Эхех, она запыхтела грудью и заговорила. Хотя девушка перед моими глазами была достаточно красива, чтобы пристыдить айдола, она не стеснялась называть себя как-то вроде «трансцендентной».

Впрочем, коли она так похожа на Маки-тян, про которую она рассказывает, то даже в этом случае, я никогда раньше не встречал эту девушку Руму. И не думаю, что когда-нибудь смогу забыть такую выразительную внешность, даже если бы увидел её всего один раз.

— Ну, в отличие от меня, она в округлом контейнере.

— А? Контейнер?

Красивая девушка в контейнере, чего?

Она кукла или что-то типа того? Или это метафора её наводящей укрываемой жизнью?

— Н-насчёт этого, позволь мне кое-что спросить... А Рума-тян — человек?

— Ух-х, а это, запутанно? — Маки-тян приложила палец ко лбу и заговорила, наклонив голову на бок. — Я скажу, что один из них, человек! Если мне нужно сказать за одного из них, то человек!

— Какое-то расплывчатое существо...

Я начал чувствовать себя весьма запутанно.

Насколько-ж я задрых, а вообще, пускай у меня нет ни малейшего понятия, как всё зашло слишком далеко. Моя душа была загнана в угол, представляя себе такого неопределённого персонажа.

— Нацухико, ты не знаешь кто такая Рума-тян?

— Я тебе говорил про это с самого начала, не помнишь?

— Вот ведь непонятно. Хотя я и ощущаю её рядом...

Маки-тян нахмурила лоб, она скрестила руки и начала размышлять.

— Эй... а зачем ты ищешь Руму-тян, Маки-тян?

— М-м, зачем-то?

— Ах, ладно...

Судя по всему, попытка понять эту девушку кажется бесполезным усилием. Лично Маки-тян вела себя так, будто она думала про себя, но, похоже, она не понимает. Но тогда, люди, которые полностью отдают себе отчёт в том, что они думают сами или что-то подобное, вероятно, не существуют.

— А-а-а. Понятия не имею, наверное, ничего не поделаешь.

«Фуу», — Маки-тян выпустила вздох.

— Ну чес слово, Нацухико так бесполезен.

Как и следовало ожидать, её тон звучал раздражённо. Так это ж из-за твоего решения возникло недопонимание, — хоть я и хотел сказать так, я стойко перенёс это. Потерять самообладание в моём собственном сне — это просто зашквар.

— Но, эй, уходить вот так... о, ну конечно!

Маки-тян хлопнула в ладоши.

— Я исполню желание Нацухико! Вот что было дальше!

— ... Желание?

— Агась. Есть же что-то, что ты хочешь, верно?

Её тело наклонилось вперёд, когда она улыбнулась всем своим личиком. Глаза, которые смотрели прямо на меня, были цвета, который напомнил мне глубокое море, — возвращаясь обратно к взгляду, я чувствовал, как будто меня засасывало внутрь.

Да что это, чёрт возьми, за девушка?

Внезапно появляется, злится ни с того ни с сего, внезапно улыбается и исполняет моё желание — всё внезапно.

Как абсолютный обитатель моего сна, плод моего воображения, она была слишком ненормальной. Если это сон, если она была создана из моих воспоминаний, я и представить не могу, почему во мне существует хотя бы одна частичка Маки-тян.

— Ты исполнишь моё желание?

— Ты получишь его! Потому что я богиня!

С полной уверенностью, она засмеялась «фу-фун». Ну ей-богу, выражение, вроде такого, вы бы назвали «Доя-фэйс»?4

— Богиня? Ты-то?

— Маки-тян — богиня. Богиня — Маки-тян. Хотя и то, и другое — и правильно, и ошибочно.

— ... И как это понимать?

— Кто знает? На то нет причин?

Богиня. Она богиня. Если бы бог и впрямь был тут — хотя я думаю, что он был бы проникнутый злым умыслом персон — я бы понял. Она же не была проникнутой злым умыслом, она просто невразумительная.

Ладно, если она богиня, есть кое-что, что она сказала.

— Желание, м-да...

До чего же удобную вещь она сказала, до чего же удобный сон.

Если это сон, исполняющий желания, то до настоящего момента у меня была куча таких снов. Сон, в котором мои родители живы, и сейчас мы ведём совместную жизнь. Обычно всё превращается в дурной сон на середине.

Но, наверное, это первый раз, когда мне твердят, что моё желание исполнится во время сна.

— Я могу пожелать чего угодно?

— Я не против. Но если желание, которое я подарю тебе, ссылается на 100 других желаний, то нетушки-нетушки.

Маки-тян показала крест перед своим личиком.

Что угодно.

Как ни посмотри, это просто сон, но несмотря на это чувство, я старался думать посерьёзней.

Пожалуйста, воскреси моих родителей, — не пойдёт. Вернуть кого-то из мёртвых — если случится что-то подобное, это по новой вызовет громадный переполох. Более того, в какой-то манге, если бы я захотел воскресить упокоившихся, они могли воскреснуть уже с умершими телами, что кстати могло и случиться.

Раз так, прошу, сделай так, чтобы мои родители никогда не умирали? Таких проблем, вроде бы, возникнуть не должно, пожелай я такого. Живя вместе с моими родителями и моей младшей сестрёнкой, я также более не буду разлучён от Соры.

— Нет, я не могу...

Потеряй я их снова, и что тогда?

Мне неизвестно, что таится за неизвестным завтра.

Могу ли я быть уверен, что нет никакой вероятности того что мои родители снова канут в ДТП?

Та сцена 7-илетней давности. Красная кровь, красная машина, та отвратительная вонь.

Мне неизвестно, случится ли всё это снова и снова. Нет никаких гарантий, что этого не произойдёт.

Да. Моё истинное желание. Это, ну конечно...

— Я хочу жить в мире...

— В ми-и-ире?

— Ага. Я хочу мирного будущего. Без каких-то несчастных инцидентов я хочу спокойного,

неизменного, мирного будущего.

Такого, в котором я не потеряю важных для меня людей, — вот такое будущее.

— Хм-м-м? Нацухико страшен завтрашний день?

Маки-тян заговорила так, словно разглядела моё сердце.

— А ты странный. И тебе тоже страшно. Но знаешь, это всяко лучше, чем нагадить под себя.⁵

— Нагадить под себя себя...?

— Это уже другая история. ... Ладушки, вот, держи.

Пока она сидела, сложив колени и ноги на полу, Маки-тян протянула ко мне свою правую руку.

В её ладони, откуда ни возьмись, оказался один-единственный куб.

— Это?

— Девайс, который исполнит желание Нацухико.

Куб, который я получил, представлял из себя обыкновенный шестигранник, около 5 см. с каждой стороны.

Подержав его в своих руках, я так и не узнал, что это был за материал. Он был тяжёлым, как металл, на ощупь был гладким.

— Но, будь осторожен, — Маки-тян посмотрела на моё лицо снизу, сказала она.

Выражение её лица полностью изменилось по сравнению с тем, каким было раньше, её ребячество исчезло, а очаровательность бесследно пропала.

— Когда ты используешь магию, ты не должен использовать свой МР, окей?

— Эм... хочешь сказать, что мне нужно будет платить?

— Компенсация, цена, отдача, отклик, названия и значения все одинаковы.

Сладкий голос. Она походила на другого человека.

— Вот такая вот коробочка.

— Коробочка?

— Если ты подумаешь попытаться положить что-нибудь в коробку, то вещь, которую ты положил внутрь, должна явиться. Потому что коробка всегда заполнена. В противном случае коробка сломается. Коробка такая же, как и сам мир. А вообще, можно сказать, что мир такой же, как и сама коробка.

Первым появилась коробка? Первым появился мир? Когда она сказала это, Маки-тян хихикнула.

— Я правда не понимаю.

— Нацухико глупышка.

Пока она хохотала, Маки-тян подошла поближе к основанию моей шеи и вздохнула «фу-у». Я вообще не мог среагировать. Я был просто пленён её поблёскивающими глазами.

Выразив мне свою пренебрежительную улыбку, Маки-тян встала.

— Покедова, Нацухико. Скажи, если встретишь Руму-тян.

Неожиданно, меня поразило головокружение.

Поле зрения искажённо подрагивало, моё тело не могло встать.

Я почувствовал, как что-то неудобное елозит по мышцам моей спины, рефлекторно, я плотно закрыл глаза.

— ... А?

Открыв глаза, я посмотрел на потолок своей комнаты.

Деревянная зернистая фактура на потолке, хотя она и была старой, имела цвет.

Я лежал лицом вверх на татами. Подвигав шеей по сторонам, я удостоверился, что нахожусь в своей комнате, а цвет вернулся в мир. Сильное головокружение от того, что было ранее

исчезло.

— Цвет, есть...? ... Где Маки-тян?

Второпях встав, девушка, от которой перехватывало дыхание, исчезла без следа.

Я посмотрел на часы, висевшие на колонне, время было около 11 ночи.

— В конце концов... это был сон.

Это был странный сон. Впрочем, если бы я сравнивал его с моими обычными кошмарами, то он был куда лучше.

— ... М?

Я заметил, что что-то держал в руке.

Я посмотрел, и это была одинокая карта.

Больше, чем козырная карта, меньше, чем открытка. Края были закруглёнными, она была сделана из плотной бумаги. На ней нарисован красивый узор, который напоминал снежинки.

— Что это?

А вот этого я вообще не помню.

Я ассоциировал её с размером Таро, но у меня не было карт Таро.

На другой стороне, чёрными закруглёнными иероглифами на белом фоне было написано короткое предложение.

«Завтра днём будет дождь. Возьми зонтик»

Я перечитывал это предложение по новой несколько раз и наклонил голову на бок в недоумении.

Что это за карта? Перед тем как я лёг, на татами же ничего не было. К слову, может когда мне снился тот странный сон, кто-то положил её мне в руку?

— Может это была Момидзи?

Всё-таки Момидзи малышка для меня, и время от времени она вытворяет со мной всякие шалости. Эта карта может быть одной из них. Не может же быть такого, чтобы это были мои дедушка с бабушкой.

Тем не менее, завтра днём будет дождь...

Узнав из прогноза погоды, что в новостях передают о ливне, может, она рассказывает мне о нём вот этой картой. И вот таким-то методом передачи она старается как может, но это похоже на Момидзи.

Вообще, мне кажется, что почерк Момидзи смотрится очень плохо, хотя...

— М-да, а, не важно.

Я перестал думать и положил карту на стол.

Хотя было уже поздновато, я, по крайней мере, принял душ и залез в фuton. Но по какой-то причине мне не очень-то спалось...

◇

Небо, на которое я смотрел из окна класса, было совершенно безоблачным и ярко-синим.

Не было не то что дождя от зернистых облаков, льющих как из ведра, дождя не было вообще.

— Нацухико, ты чё? На улице летит что-то интересное?

Акито весело окликнул меня.

Прямо сейчас перемена между уроками. В классе немного шумно.

— Интересно, сегодня будет дождь? — не отвечая на его вопрос, я так и сказал.

Не думаю, что это был особенно интересный ответ.

— Дождь? Но в прогнозе ни о каком дожде не говорили, разве не так? И вообще, раз снег не идёт, то небось дождь и подавно, правильно?

— Полагаю, что так...

Сегодня вероятность выпадения осадков составляет 10%, так сказал метеоролог. Вчерашний холод казался ненормально сильным, а вот сегодня было достаточно жарко, чтобы вы могли выйти на улицу с короткими рукавами. На самом деле Акито, стоящий рядом со мной и разглядывающий небо, закатал рукава своей рубашки.

Этим утром я пошёл в школу, спрятав складной зонтик в сумке. Продолжая в том же духе — как вы и ожидаете от обычного увеличения веса моей сумки — я чувствовал себя так будто всё кончено.

— Ну, то что сейчас солнечно это уж точно, но даже когда солнечно, всё равно может пойти дождь. А пока мы могли бы принять солнечные ванны.

— Ты про «лисью свадьбу»[6]?

— Дело не только в лисах, вроде бы, солнечные ванны связаны с женитьбой многих животных.

— Много же ты чего знаешь, Акито.

— Я раньше читал об этом в Википедии.

Когда Акито поднял большой палец, он сделал такое же выражение, что и вчера, когда Маки-тян сказала: «Потому что я богиня!». Доя-фэйс.

А на кой ты читал что-то про лисью женитьбу, — подумал я, но я не стал его спрашивать.

— А ты хочешь, чтобы пошёл дождь?

— Не, дело не в этом...

Я чувствовал, что нет смысла складывать зонтик. Но, несмотря на это, я всё равно тревожился насчёт карты.

Возможно, если её действительно написала Момидзи, откуда она взяла информацию, что «завтра пойдёт дождь»? Или, может быть, это предложение было просто хернёй, и она

собиралась поржать надо мной, над тем, кто повёлся на это и пошёл с зонтиком? Нет, она не такая дурно настроенная девочка.

— Я хочу, чтобы пошёл дождь.

Акито проворчал, пока он вздыхал.

— Тогда тренировка будет отменена. Тренировка сэмпая реально сложная...

— А не ты ли раньше говорил, что полагайся на его строгость?

— Полагаться-то я на него полагаюсь, но суровость — это суровость... О, урок начинается.

Урок закончился, обеденное время истекло, началось внешкольное время, дождя не было.

— Ты сегодня выиграл с перевесом.

— Мне просто повезло.

После того, как мы закончили занятия в клубе настольных игр, я сел в автобус вместе с Сорой.

Кстати, сегодняшним мероприятием была игра в новенькую версию «Игры жизни». Результаты были такими: я победил с огромным отрывом, а вот Сора закончила игру тем, что её обобрали до нитки.

— На первый взгляд это похоже на игру, в которой ты можешь просто выиграть при помощи удачи налево и направо, но для этого у тебя должна быть сноровка...

Схватив ремень рядом со мной, Сора показала расстроенное выражение. Она ненавидела скоропостижно проигрывать.

— О, точно. Ничего если я заскочу сегодня к тебе домой?

— Чё? Да не вопрос, но зачем?

— Я давно не видела Момидзи. Несмотря на твои думы, она одинокая девочка.

Сора и Момидзи близки. По правде говоря, она любит Сорю больше, чем меня. Иногда мне кажется, что Сора и Момидзи в самом деле сёстры.

Мы пересели в автобус перед Станцией Хатиодзи. Обычно мы расстаёмся в этом месте, обратно к себе домой Сору довозит поезд, но сегодня мы вместе сели в автобус, который едет до моего дома.

Пейзаж, который я видел из окна автобуса, был окрашен в ненормально красный цвет.

— Эй, Сора, как думаешь, сегодня будет дождь?

— Прикольные же ты вещи спрашиваешь. Шанс не нулевой, но довольно низкий.

— Похоже на то...

«А зачем ты спрашиваешь», — когда она спросила это, я не знал, как ответить, так что я соврал ей, что мне, мол, было просто интересно.

В итоге, это была просто шутка...

Пока я думал об этом, я вместе с Сорой вышел из автобуса, припарковавшегося на остановке.

И затем я был потрясён.

— Дождь...

Пошёл дождь.

Капли дождя падали на крышу автобусной остановки, они играли неравномерную мелодию.

Посмотрев на непроглядное небо, которое должно было быть ненормально красным, как это было совсем недавно, я разинул рот. Откуда, чёрт возьми, приплыли эти тёмные облака? Как будто они просто взяли, и молча появились из ниоткуда, я не мог думать ни о чём, кроме этого.

— Дождь идёт...

Стоя рядом со мной, Сора также широко распахнула рот.

— Шанс довольно низок, но это случилось сразу после того, как я сказала это. Похоже, я была права.

Она тонко похотала «ку-кух», а затем посмотрела на меня.

— Ну и, что будет делать? Укроемся? Или лучше промокнем и добежим до твоего дома?

Дождь не был достаточно сильным, чтобы назвать его ливнем, а потому мне не казалось, что дождь будет лить совсем уж долго.

Говоря об этом, если мы побежим до моего дома — это займёт несколько минут, но мы промокнем до нитки.

Не в силах удивиться, я достал из моей сумки складной зонтик.

Когда я это сделал, глаза Сора расширились.

— Эй, эй... Откуда... а ты на удивление хорошо подготовился. Может ли быть такое, что ты знал прогноз на ливень?

— Я бы так не сказал, но... ну, можешь поблагодарить Момидзи.

Идя под зонтиком, пока наши плечи соприкасались друг с другом, мы шли под льющим дождём.

— Это то, что называется *aiai gasa*[7]— «под одним зонтом», верно? — сказала Сора. Её голос и лицо находились близко. Я почувствовал, как моё биение сердца становится сильнее. — Влюбленные парни и девчонки определённо таким занимаются, ты знал?

— Нет, мне так не кажется, просто те люди...

— Если подумать, эта схема, на которой ты пишешь имена мужчин и женщин под стреловидным рисунком, разве это не «*aiai gasa*»? Когда мы были в начальной школе, наши имена были написаны на доске.

— Т-такое было...?

— Было. Твоё лицо покраснело, и ты сразу же попытался стереть его.

Я прищурился и отвёл глаза от Сора, которая нежно улыбнулась.

Моё лицо сейчас, по-любому, стало того же цвета, как когда я стёр *aiai gasa*.

— Кстати, когда ты чуть раньше сказал «поблагодари Момидзи», что ты имел в виду?

— А-а-а, это...

Я рассказал Соре про карту, и она восхищённо сказала:

— Во как, Момидзи сделала что-то настолько изошрённое?

— Не сказал бы что изошрённое, но это помогло мне.

Когда вернёмся домой, надо бы сказать ей спасибо.

— Но мне интересно, как она это сделала. Если её трюк раскрыт, это не будет много значить.

— Трюк?

— Нет, в общем, когда ты достал этот складной зонтик, я уж было подумала, что это походило на предсказание будущего.

— Ты подумала, что я предсказал, что пойдёт дождь?

«Ага», — Сора кивнула, как будто она была немного смущена.

— Предсказание будущего... м-да.

Если бы я мог его предсказывать, я бы мог жить в мире.

Если бы я знал, что завтра с кем-то случится катастрофа, я бы мог защитить его.

— Звучит здорово, предсказывать будущее.

Знать заранее о несчастных случаях и избегать их всех. Разве это не похоже на спектакль из того сна?

Что ж, эта способность, которая существует только во снах... во власти иллюзий.

— Это было бы не так уж и великолепно, — сказала Сора, как если бы у неё был личный опыт предсказания будущего. — Если бы ты мог предсказывать будущее, по сути в этом не было бы никакого смысла.

— Не было бы, никакого смысла?

— Аэ. ... Гляди, мы почти у дома.

Подальше того места, куда указывала Сора, виднелся старый двухэтажник, это был мой дом.

— Давай снова поговорим о предсказании будущего в другой день. Об этом не очень-то интересно болтать.

— Ты так думаешь? Зато я не думаю, что всё что ты говоришь, интересно.

Впрочем, иногда ты говоришь такие вещи, которые мне ну слишком уж сложно понять.

— Не говори так, это было слишком грубо.

Сора неуклюже посмеялась.

Я открыл старомодную раздвижную дверь, зашёл через вход, и меня приветствовал очень пронзительный голос.

— О. ... Добро пожаловать.

Это была моя сестра Момидзи. Первый человек, которого она встречает, обычно заставляет её чувствовать себя изрядно нервно.

Эта её привычка, когда глазеет на кого-то, проявляется не из-за того, что она делает это на определённых людях, которые ей по барабану, а из-за её близорукости, потому что есть много вещей, которые она не может разглядеть если не прищурится. Хотя я порекомендовал ей попробовать поносить очки, кажется, что Момидзи в основном обходится без очков, потому что она убеждена, что они сделают её уродиной, она даже и близко не попытается подойти к городскому оптику.

У ног вот этой маленькой сестрёнки, которая упряма так же, как мой дед, лежал красный рюкзак. Как будто она только что вернулась домой, опередив нас на один шаг.

— Я дома... ась? — отвечая на приветствие, я наклонил голову на бок при виде моей младшей сестрёнки.

— Эй, Момидзи. Сколько зим.

— Сора-тян? Добро пожаловать.

Уголки рта Момидзи прытко задвигались. Момидзи не проводила границу для Сору как для

кого-то, кто не является частью семьи, она улыбалась от уха до уха.

В любом случае, я выразил свою проблему, глядя на Момидзи.

— Момидзи, что стряслось? Почему ты промокла?

— Дождь.

Не спрашивай меня о чем-то столь очевидном, — вот что говорило выражение её лица.

Момидзи вытерла голову полотенцем, всё её тельце было промокшим. Неважно как вы на это посмотрите, думается мне, она бежала домой под дождём.

— Ладно, похоже, что та карта дело рук не Момидзи.

— Ага. Походу так и есть.

На мой обмен фраз с Сорой Момидзи таращилась с удивлением.

Завтра пойдёт дождь, так что возьми с собой зонтик, — и пока она посоветовала мне так, сама же забыла про собственный зонтик и промокла под дождём. Моя сестрёнка не настолько неуклюжая.

Иными словами, кто, чёрт возьми, дал мне ту карту?

— Кстати, Момидзи, если ты оставишь всё как есть, это плохо отразится на твоём тельце. Может пойдёшь в ванну и согреешься?

Когда она предложила это, Сора сняла обувь и поставила её у входа.

— Прошло уже много времени, если хочешь, мы можем сходить вместе?

— ... Давай.

Лицо Момидзи засияло, как ее старший брат, я знал: эти двое действительно близки.

Хоть она не пробовала носить их, не уверен, стоит ли рекомендовать Соре очки.

— Ты не против, Нацухико?

— Не, дерзай.

Сора нередко зависает у меня дома. Она частенько остаётся на ночь, для неё всегда припасён футон и сменные одежды.

— Когда ванна прогреется, залезай сразу же. Ну а потом переоденься в повседневку.

— Спасибо.... Ладушки, пойдём, Момидзи.

Я видел, как они вместе ушли в ванную, держась за руки, а я вернулся в свою комнату.

Ещё с тех пор когда я был маленьким, холод, как мой естественный враг, следовал за мной по пятам, отчего, я бежал в свою комнату и хотел в ту же секунду включить отопление, но, к превеликому сожалению, у меня даже не было кондиционера, не говоря уже о обогревателе. Сказать по правде, я хотел оставить Сору и Момидзи одних и самому погреться в ванной.

Пока я чувствовал дрожь от холода, я положил сумку и снимал с себя форму, мои плечи дрожали.

Когда я делал это, карта на моём столе бросилась в мои глаза.

— ... Э!?

Увидев что-то невозможное, я одеревенел пока снимал свою школьную форму.

Карта лежала такой стороной, что сверху были написаны слова. Там должны были быть написаны закругленные чёрные слова: «Завтра днём будет дождь. Возьми зонтик».

Однако на карте, которую я видел сейчас, ничего не было написано.

Спешно сняв форму, я подскочил к карте, подняв её.

— Слова исчезли...?

На поверхности, которая стала полностью белой, не осталось даже следов слов. Как будто на ней с самого начала ничего не было написано.

Хотя я сильно потёр поверхность пальцем, никаких изменений не произошло. И не похоже, что её замазали штрихом.

Недавно я слышал о ручках, которые стирают собственную писанину. С другой стороны, если эти слова написали с помощью одной из этих самых ручек, такая вот штуковина может подчистую стереть каждый штришок, как-то так?

Или же...

— Не может быть, тот сон?

Вчера я видел странный сон. Был ли отголосок в моём сне, где я также видел буквы, написанные на карте?

— Ка-как такое, могло...?

За все прожитые мною годы, я никогда прежде не испытывал ничего подобного.

Капли дождя скользнули по моей щеке. Или это холодный пот.

Чувствуя себя в некоторой степени напуганным я, будто выбрасывая её, вернул карту на стол.

◇

Сегодня вечером за ужином, в окружении 5 человек.

Я, Момидзи, дедушка, бабушка, а потом Сора.

Количество людей увеличилось всего на Сору, и всё же ночь была более весёлой, чем обычно.

Пожинав я проводил Сору до дома, она ушла где-то в 9 вечера.

После этого я сделал домашнее задание, принял ванну и теперь разлѣгся на разложенном футоне.

Сейчас немного раньше 11 вечера.

Как если бы я поднёс её под свет люминесцентных ламп, я вглядывался в вышеупомянутую

карту.

— Что же это...

Я уже и не знаю, сколько раз я повторял одну и ту же фразу.

Я всё думал и думал, но я не смог придумать причину, по которой те слова исчезли.

Начнём с того, а кто сделал эту карту? Это же была не Момидзи, единственной иной вероятностью было то, что это дело рук бабули или дедули. Но на кой оно им?

— Интересно, а если я спрошу завтра...

Это было самой надёжной вещью, которую я мог сделать. И когда я пришёл к такому выводу...

— Тц....?

Ки-и-и-ин... мои уши внезапно загудели, а когда это началось...

— Чт...!? за....?

Белая карта, на которую я пристально смотрел, начала меняться.

Удивлённо поднявшись, перед моими глазами появились чёрные буквы, прямо так, будто они сочились.

А тамошним предложением было...

«Завтра с автобусом случится авария. Садись на автобус пораньше»

Я остолбенел, достаточно, чтобы я перестал дышать.

... Что, это, почему, мать вашу, авария, автобус, почему, что?

Моё сердце издавало так много шума, что казалось, что оно может разорваться. Я слышал, как моё дыхание перешло на хрип.

— ... Уах!

Я прикрыл рот, тошнота прошла.

Я удивился не из-за загадочного феномена слов, внезапно поднимающихся на поверхность на карте.

А из-за чётко написанного слова: авария.

... Произойдёт авария? Я буду вовлечён? Как мои родители? Теперь моя очередь?

Я чувствовал предзнаменование флешбэков.

Встав и удерживая рот, я пошёл в ванную на первом этаже.

А потом, в туалете, столь чудесный ужин, который у меня был, я выблевал всё до последнего. По-тихому, поскольку я не хотел беспокоить Момидзи или моих бабулю с дедом, я лихорадочно приглушил свой голос.

После того, как меня вырвало, я вымыл рот в ванной комнате и, пошатываясь, вернулся в свою комнату.

Моя голова была в пелене. Я ни о чём не мог думать.

Но между тем, я стал ясно осознавать, что я по меньшей мере должен сделать.

Я позвонил ей.

— Ах. Алло, Сора? Извини, что звоню в такое-то время. ... Не, у меня всё хорошо. Слушай, завтра, можешь добраться до школы со мной? ... Ага, всё так. Встретимся у вокзала. Ты не против? Я рад. И если можешь, мы могли бы сесть на автобус что пораньше. Ага. Ха-ха, прости. Ну тогда поставь будильник.Мхм. Ммм. Спасибо. Ну, тогда, увидимся завтра.Спокойной ночи.

Телефонный звонок закончился, я бросил свой телефон, рухнув на футон.

◇

Закончив утреннюю тренировку и зайдя в аудиторию, Акито был немного удивлён, увидев меня.

— Ого? Как так, Нацухико, ты сегодня ужасно рано.

На это я дал расплывчатый ответ: «Ну да, наверное».

— Так ты пришёл с Фусими? Разве она не говорила, что ей не даётся вставать по утрам?

— Ну да. Так что, она, наверное, сейчас в довольно плохом настроении.

— Ты это серьёзно? Фигово. Ради сегодняшнего дня мне же будет лучше, если я буду держаться от неё подальше.

— Да тебе и не придётся вести себя так, она по-твоему чудовище...

Я криво улыбнулся Акито, который говорил с серьёзным выражением лица.

Пока я это делал, в аудиторию зашёл наш учитель. Шум, переполнявший класс, стал меньше, как будто он иссох.

— А ты довольно рано. Время для классного часа ещё не наступило...

— Есть такое...

Наш учитель, который только-только расписался в ЗАГСе в прошлом месяце и был молодожёном, всё с таким же заметно нервным выражением, как и всегда, встал за учебной тумбой.

— А-а, ребят, послушайте.

Школьники, возвращавшиеся на свои места, остановились и обратили своё внимание на заговорившем учителе.

Завладев их вниманием, он, после глубокого вздоха, осмотрел аудиторию, и учитель заговорил.

— Без понятия, знает ли кто-нибудь это уже... но сегодня утром автобус, ехавший по дороге в школу от Станции Хатиодзи угодил в аварию.

Суэта, которая должна была утихнуть, в мгновение ока вновь обернула классную комнату.

— Тише! Тише! Успокойтесь, это была не такая крупная авария. Это был просто небольшое ДТП, никто не пострадал. Ученики и другие люди, находившиеся в автобусе, не пострадали, они прибудут сегодня чуть позже. Далее...

Школьники в аудитории, переживая за этих людей, с любопытством слушали объяснения учителя. Посреди этого рассказа я тут же достал свой мобильник, другие ученики стали набирать текст. Скорее всего они пытались убедиться, что их друзья не были затронуты аварией.

— Авария, н-да... хорошо, я рад, что никто не пострадал.

Сказал Акито рядом со мной с облегчением, я не расслышал его полностью.

... Это поразило меня.

Как это и было написано на карте, произошла авария.

Следом я поступил так, как гласила карта, и избежал аварии.

Будь это всего-навсего вчерашний дождь, это могло бы быть простым совпадением.

Но эта автобусная авария — другое.

Но на сей раз, если бы я не знал об аварии заранее, то, естественно, она бы произошла так, как было написано, а такое совпадение ну прямо слишком чудодейственно, чтобы зваться совпадением.

Слова Соры, сказанные вчера, пришли на ум.

... «Я уж было подумала, что это походило на предсказание будущего».

Я чувствовал, как дрожат мои собственные ноги.

Это похоже на ту выдумку из сна. Способность, которая существует только во власти иллюзии. Но кроме этого мне ничего другого не приходило в голову.

И пока я слышал, как жужжание в аудитории быстро оседает, я убедился.

Это карта предсказывающая будущее, — подумал я.

Интерлюдия: Наша политика возмездия

Один мальчишка пришёл в моё вместилище.

Сильное желание, которое я встретила впервые за многие десятилетия. Когда я почувствовала это, я встала перед мальчишкой.

Мальчишка, который был гораздо выше меня, был странным созданием.

Не удивлённый тем, что я появилась без какого-то предупреждения, представившись намного раньше, чем успела представиться я, он спросил меня, как меня зовут. Скорость, с которой он адаптировался, была реакцией, которую я никогда не видела до сих пор.

Но он совсем не чувствовал себя необычно при таком порядке действий.

Он пожелал «Соответствия».

В рамках одного средства. Карма. Даровать всем людям соответствующую награду по их способностям, мыслям, характеристикам и поступкам, которые они совершали до сего момента. Превосходный образ жизни для низших людей, с худшим образом жизни для превосходящих людей, хорошая награда за хорошие поступки и плохая награда за плохие поступки.

— Я хочу «возмездия» всему миру, — сказал он, слегка улыбаясь, наполненный до краёв уверенностью в своей собственной праведности.

Вот почему он не выглядел удивлённым, увидев меня.

Он думал, что это было просто естественно. Он убеждён, что его собственное существование — особенное, поэтому существо вроде меня, появившееся для исполнения его желание, вполне естественно.

Он смотрит на весь мир свысока. Надо полагать, и я тоже.

Будучи человеком, обладающим качествами, возвышаться над другими, ранжировать низших людей, у него нет иного выбора, кроме как наделять их соответствующими ролями, соответствующим счастьем и несчастьем. Он имеет право наделять их. Это желание, что ты не можешь укрывать, если не думаешь таким образом, — сказал он мне.

Вот почему я думаю, что это странно.

Желания, которые я исполнила в прошлом, все они были желаниями «для себя».

Сильные желания могут рождаться исключительно из-за бед. Желать избавиться от боли, желать избежать несчастья, — эти мысли, безусловно, являются истинной природой желаний, а сильные желания — это то, что всегда удерживается с тревогой и недовольством на одинаковом уровне силы.

Поэтому желания, узнанные мною о всей серьёзности, никогда не были похожи на подобные желания, которые оказывают влияние на других.

А потому, его желание отличается.

Даже если «Соответствие» наделяется всему миру, это не принесёт ему пользы. У меня такое чувство, будто ничто не принесёт ему никакой пользы. По крайней мере, я бы сказала, что возможность, связанная с тем результатом, которая устранил испытываемые им боль и несчастье, невероятно мала.

— Ты дашь его? Моё желание.

Я молча кивнула.

Мне нет нужды вдаваться в мысли. Я только выполняю свою роль.

Его желание сильно. А раз так, я должна его предоставить.

Я сущность, которая исполняет желания людей.

Сущность, просто нужная для этого.

Примечание переводчика

1. Бучо — лидер клуба.
2. Дзабутон — японская плоская подушка для сидения.
3. Звукоподражание при потягивании щёчек. Помните видео-мем из анимешки «Связанные

небом»?

4. Мордашка в аниме/манге, когда самонадеянный перс. сверху вниз смотрит на собеседника, уверенный в своих возможностях и такой, типа «Ну как тебе?».

5. Кто читал первую книгу, тот поймёт про что она говорит.

6. 雨の嫁 — буквально переводится как «лисья свадьба». По сути, идиома солнечных ванн.

7. Буквально aiai gasa (あいあい) это означает: 1) делить зонтик, это также можно прочесть как «лав-лав зонтик», так как слово любовь (love) также произносится как ai. Таким образом, совместное использование зонта парочками в Японии считается романтическим выражением; 2) подростки часто рисуют зонтик как диаграмму с именами по обе стороны зонтика.

<http://tl.rulate.ru/book/25167/524782>